

Мы еще живы. Кто-то спасется, кто-то — нет.

Диким порывом в крепости нашей гаснет свет.

Сорванный флаг — знак сдачи врагам,

Но нас не возьмешь, врешь! Мы живы пока!

(Ария — Смутное время)

Лес в окрестностях Радара, раннее утро

Наверно, Джеймс Хеллер был плохим командиром.

Да чего уж там — он был никуда не годным командиром. За сутки он потерял двоих бойцов — более того, это он втянул свою команду в эту переделку.

Вчера Джеймс со своим поредевшим отрядом добрых пару часов потратили на то, чтобы похоронить Артура Граймса — они не могли допустить того, чтобы тело их сослуживца стало пищей для падальщиков или еще не один день отплясывало на ветках-нитях у проклятого дерева, словно гротескная марионетка.

Далеко, за океаном, у Граймса остались родные — что их ждет, когда они узнают о гибели Артура в Зоне? Но они хотя бы не узнают о том, как именно он погиб...

Еще одна потеря, которую он, лейтенант Джеймс Хеллер, не сумел предотвратить. Похоже, удача, которая до этой вылазки словно оберегала отряд, отвернулась от него. Теперь спутником Хеллера и его товарищей стал злой рок, и старуха Смерть положила на них глаз, забирая одного за другим.

«Пожалуйста... Пусть эта потеря окажется последней».

Поток невеселых мыслей перевал голос сослуживца.

— У нас гости, — Морган Уайлд подобрался, словно готовая к броску гончая, вглядываясь в подлесок.

Вчера они оставили руины деревни, отправившись в путь, ориентируясь на Выжигатель Мозгов. Но ходить по Зоне ночью без опытных проводников — плохая идея. К счастью, поредевшему отряду удалось найти укрытие на заброшенной подстанции.

И вот теперь они не успели убраться раньше, чем сюда принесло чужаков.

Но кого сюда могло принести? В любом случае, кто бы здесь ни ошивался, они наверняка являлись врагами. Мертвый лес — территория фанатиков секты «Монолит». Встречались здесь и зомбированные. Да и от сталкеров не следовало ждать ничего хорошего, для них любые солдаты — враги.

Теперь и Джеймс заметил в подлеске как минимум одну человеческую фигуру.

— Отступить некуда, к тому же, поздно, — отчетливо прошептал Хеллер. — Всем занять позиции и ждать.

Спустя несколько секунд он уже мог разглядеть четверых человек в сером камуфляже.

«Фанатики!»

Судя по поведению, монолитовцы заметили морпехов — значит, боя не избежать. Четыре бойца, четыре сектанта — силы равны?

«В любом случае, наше положение выгодней — мы в укрытии. Хотя могут воспользоваться гранатами, и тогда нам конец».

Жестом Джеймс приказал товарищам ждать его сигнала. Эти монолитовцы вскоре узнают, что зря решили напасть на них.

Нил Страйк, замерев у дыры в стене, видимо, оставленной аномалией, вглядывался в лес. У монолитовцев имелось достаточно укрытий-деревьев. Но то, как уверенно они себя вели, заставляло поволноваться. Они ведь заметили их, верно? Тогда почему так спокойны, будто морпехи вообще не представляли для них опасности?

Нил бросил быстрый взгляд на Хеллера, и тот скомандовал:

— Огонь!

Четверо бойцов немедленно открыли огонь по монолитовцам, но... ни одна пуля не достигла цели. Воздух словно сгустился, защитив сектантов от выстрелов.

«Аномалия?! Проклятье!»

Монолитовцы успели занять позиции за деревьями. Теперь аномалия стала видна — словно гигантская линза, повисшая в воздухе между морпехами и сектантами. Через несколько секунд она вновь стала невидимой, но Нила это уже не волновало: монолитовцы открыли огонь.

Щеку Нила оцарапала бетонная крошка, выбитая из стены рикошетом. Опасно близко... Преимущество было потеряно.

«Да черта с два!»

Нил Страйк почувствовал закипающую злость. Не слепую ярость, а иное чувство, сводящее на нет страх и растерянность, дающее силы и решимость для преодоления препятствий. Черт подери, эти вонючие сектанты не смогут помешать им выбраться из этой переделки!

Брызнула кровь, и Морган Уайлд отшатнулся, прижав ладонь к плечу.

— Ублюдки!..

— Ты как? — осведомился Нил, не отрываясь от наблюдения.

— Нормально, просто задело вскользь, — прошипел сослуживец сквозь зубы. Нил облегченно выдохнул — может, в этот раз Безносая обойдет их стороной?

А уже несколько секунд спустя Нил не смог сдержать торжествующей кривой ухмылки. Голова одного из сектантов взорвалась кровавыми брызгами — и это была его, Нила, заслуга. Монолитовец определенно зря высунулся так не вовремя, чем морпех незамедлительно воспользовался.

— Один — ноль, суки! — победно прошипел Нил.

Еще одному врагу пуля пробила шею, и фанатик, содрогаясь в предсмертных конвульсиях, рухнул на землю. Теперь у монолитовцев практически не было шансов на победу.

Но Нил недооценил врагов и подрастерял бдительность. Он как-то упустил момент, когда повторил ошибку убитого им врага — не вовремя высунулся. И слишком поздно заметил опасность.

Но, видимо, у судьбы были другие планы. Нил уже не успевал отреагировать — зато успел Марк Требек.

— Нил, чтоб тебя!.. — он вовремя подскочил к товарищу, схватив его за плечо и сунув носом в пол. Вот только сам он уже не успел пригнуться — пуля, предназначенная Нилу, досталась ему.

Страйк не видел, как спасшего его сослуживца выстрелом отбросило назад за полсекунды до того, как короткая очередь срезала подстрелившего его монолитовца. Подняв голову, он обернулся — и увидел Требека, который скорчился на полу, прижав руки к животу. Сквозь пальцы струилась темно-красная кровь.

«Нет!..»

Если бы только Нил был внимательнее! Если бы он не подставился, как идиот... Но, увы, уже ничего было нельзя изменить — оставалось лишь добить монолитовцев и попытаться как-то помочь товарищу. Оставалось надеяться, что для Марка Требека еще не было слишком поздно.

Росток, штаб «Долга», день спустя

— Надеюсь, все понимают, зачем мы здесь собрались? — генерал Воронин неспешно обвел взглядом присутствующих. — Если никто не готов вступить в открытое противостояние с Черным Дозором, заключение союза — напрасная трата времени, которая, увы, не отсрочит нашего уничтожения. Проще говоря, у нас два варианта: мы можем сидеть и ждать, пока Дозор по очереди перережет всем нам глотки, либо наконец-то начнем действовать.

Этот рослый волевой человек с твердым взглядом и зачесанными назад короткими черными волосами, но более ничем не напоминающий упокоенного Кросса, невольно вызывал уважение, и, что особенно радовало, в первую очередь думал головой. Алекс прекрасно помнил, как лидер «Долга» год назад приказал освободить его самого и Воробья с Арены. Мерсер не знал, какие доводы привели Шрам и Ксенон тогда, но тот факт, что они подействовали, определенно что-то да значил.

— Если бы мы знали, чего они добиваются, все было бы гораздо проще, — сложив руки на груди, изрек Лукаш. Странно было видеть лидера «Свободы» на базе «Долга», но сейчас группировкам было совсем не выяснения отношений друг с другом.

Сам Алекс, в общем-то, понятия не имел о том, зачем он здесь присутствовал. Группировок он не возглавлял, сделал не более, чем его товарищи, на совещании отсутствующие. Конечно, с Черным Дозором дело он имел — может, в этом и причина, по которой мутанта сюда позвали?

— Насколько я знаю, Черный Дозор вообще не должен действовать за пределами США. Тем более, здесь, — продолжил Лукаш. — Им просто нечего здесь делать.

— Напротив, здесь все просто и понятно, — возразил полковник Петренко, заместитель Воронина и его правая рука. — После возникновения Зоны весь мир словно свихнулся.

Правительства почти всех стран боятся, что и у них появится своя Зона и с этим придется разбираться. А случаи появления аномалий или мутантов за пределами Чернобыльской аномальной Зоны эту панику только подстегнули. Хотя, на самом деле, с этим все понятно: вина заигравшихся коллекционеров. Сбежавшие из частных зверинцев мутанты, появившиеся при неосторожном обращении с артефактами аномалии. Вот только страх зачастую

оказывается посильнее здравомыслия, хотя эту инициативу все же можно назвать здоровой: у вооруженных сил охраняющих Периметр государств уже не первый год существует такая практика — целые подразделения, зачастую — элитные, отправляют в Зону, причем не отсиживаться по базам. Чтобы, если Зона вдруг появится у них, военные знали, как действовать и чего ожидать. Все же, в большинстве случаев личный опыт — лучший учитель. Кроме того, не стоит забывать, что Зона — это еще и кормушка для власть имущих.

О случаях возникновения аномалий вне Чернобыльской Зоны Алекс слышал еще в те дни, когда работал в ГЕНТЕК, не подозревая о том, что однажды станет прототипом самого совершенного в мире оружия. И про сбежавших мутантов он тоже слышал не раз — вроде бы, такой случай как-то раз даже произошел с его коллегами, которым вырвавшийся на волю подопытный образец, привезенный из Зоны, доставил немало хлопот...

— Хорошо, можно сказать, что с присутствием Дозора, в таком случае, все ясно. Но меня вот что еще интересует, — Лукаш сцепил пальцы в замок, опершись локтями о выдавшую виды столешницу. — Вы приняли предложение заключить союз сразу же, не торгуясь и не навязывая нам неудобных для нас условий. А сейчас явно собираетесь представить готовый план действий, словно давно к этому готовились. Вы чего-то подобного ожидали, верно?

— Верно, — встретил взгляд еще недавно заклятого врага Воронин. — Не буду отрицать, да, мы ожидали этого и пытались подготовиться. Мы и клан наемников «Гранит», который здесь представляет Шрам, больше года следили за действиями Черного Дозора — с тех пор, как бойцы «Гранита» поставили нас в известность. Но будет лучше, если об этом нас просветит Шрам.

Алекс, взглянув на наемника, отметил, что тот словно постарел лет на десять — он выглядел напряженным и усталым. Впрочем, это не удивляло — кроме дела спасения своей жизни, на его плечах еще лежала и ответственность за его группу.

Окинув собравшихся усталым взглядом, Шрам заговорил:

— Это действительно обстоит так — мы начали наблюдать за Дозором примерно за год до войны группировок. Мы бы не обратили внимания на их появление в Зоне — не они первые, не они и последние, — если бы не дезертир из их рядов, прибившийся сначала к Синдикату, а затем — к нам. Счастливая случайность стала причиной нашей осведомленности.

— Вы предполагали, что этот дезертир мог и оказаться двойным агентом? — осведомился Серый, один из посланцев вольных сталкеров. — Он может снабжать информацией Дозор.

— Разумеется, об этом мы подумали в первую очередь. Впрочем, теперь он в любом случае не может быть «кротом» — его уже давно нет в живых. Однако сведения, полученные нами от него, хоть и были скудны, но позволили нам узнать о том, что Черный Дозор здесь не просто гастролеры, как прочие им подобные. Далее мы уже целенаправленно копали в этом направлении, используя различные методы — и, когда планы Черного Дозора на Зону и всех, кто в ней находится, стали очевидны, мы предупредили «Долг» — в этом деле они определенно являлись лучшими помощниками. Пока что нам на руку играют их терки с другим нашим

противником — союзом «Монолита» с СНС, за которым стоит некто, находящийся далеко за океаном.

— Эндрю Рок, — непроизвольно выговорил Алекс, хотя ему не давали слова, и взгляды присутствующих обернулись к нему. — Прошу прощения.

— Мерсер, — кивнул ему лидер «Долга», — что ты знаешь об этом Роке? Любые крохи информации могут оказаться бесценными.

— Не так уж много, — мутант передернул плечами. — Раньше я пересекался с ним по работе — он, как и я, работал в ГЕНТЕК. Потом он подписал контракт с каким-то исследовательским центром и отправился в экспедицию в Зону. Участники той экспедиции погибли при невыясненных обстоятельствах — все, кроме доктора Рока. Он вернулся к работе, но стал совершенно другим человеком. Это никого не удивило, учитывая случившееся. О том, что произошло в Зоне, он не рассказывал никогда

— говорил, что не помнит ничего из экспедиции. Что было с ним потом, я не знаю. В следующий раз я услышал о нем уже здесь, за тысячи километров от Нью-Йорка. Рок преследовал мою сестру, чтобы добраться до меня. На него работали — то есть, работают, — наемники, он же как-то связан с «Монолитом». А теперь здесь, в Зоне, появились твари из Красной Зоны. Несколько из этих бестий атаковали нас тогда на ЧАЭС. Я думаю, — Алекс сжал кулаки, — все ясно. Тогда Эндрю Рок что-то здесь встретил. И это что-то сделало его тем, кем или чем он является сейчас. Вы все ведь знаете об О-Сознании? Возможно, они подчинили его разум, но их мотивы — загадка.

— Но вы вчетвером уничтожили тогда О-Сознание! — вскинул брови смутно знакомый человек в форме «Чистого неба». — Если так, не должен ли был исчезнуть контроль над разумом этого Эндрю Рока?

— Или они уничтожили лишь часть О-Сознания, — заметил Шрам. — В любом случае, история Рока, союз СНС с «Монолитом» и появление в Зоне зараженных тварей — звенья одной цепи. Однако сейчас главной проблемой является все же Черный Дозор. Я не удивлюсь, если в наших рядах обнаружатся их осведомители. И сейчас я рад тому, что это происходит в Зоне, а не где-либо еще.

— Рад? — удивленно переспросил Серый. — Чему, позволь узнать, можно радоваться в этой ситуации?

— Дозоровцы не церемонятся. Уладить формальности можно всегда, а они предпочитают кардинальные методы решения проблем. Чуть больше сорока лет назад они уничтожили ядерным взрывом закрытый город Хоуп со всеми его жителями, на которых ученые ГЕНТЕК ранее испытывали биологическое оружие. Но никому даже в нетрезвом уме и, более того, в беспамятстве не придет в голову бомбить Зону — никто не знает, как она среагирует на это.

— Откуда ты знаешь? — снова не сдержался Алекс, пораженно уставившись на Шрама. Мерсер знал все это, но из памяти убитых и поглощенных им солдат и ученых. Но как это узнал наемник?

— Ты невнимательно слушал, Алекс, — по лицу наемника скользнула тень улыбки. — Я говорил о том, что мы долго искали информацию. А мы умеем ее добывать. Кстати, не взыщи, Алекс, но ты — одна из важных составляющих нашего плана. Точнее, скелета плана.

— Так, — протянул мутант. — Я ожидал чего-то подобного. И какова же моя роль — надеюсь,

не смертника-добровольца?

— Мы все здесь — смертники-добровольцы, — вместо наемника ответил Воронин. — Еще год назад Шрам и Ксенон убедили меня в том, что живой ты полезней, чем мертвый — тем более, если станешь нашим союзником. Именно поэтому ты выбрался с Арены живым. Нам нужен был козырь в противостоянии, начало которого было лишь вопросом времени.

Что ж, Алекс подозревал что-то такое, и сильно бы удивился, если бы дела обстояли иначе. Раз оставили в живых — значит, с учетом того, что он мог впоследствии оказаться полезен.

— Этого я тоже ожидал, — Мерсер кивнул.

— И что теперь? — Воронин пристально посмотрел мутанту в глаза. — Если ты теперь все знаешь — попытаешься отступить?

— Нет, — твердо ответил Алекс. — У меня личные счеты и с Дозором, и с Роком. В том, что меня вытащили с Арены и оставили в живых вовсе не из-за приступа альтруизма, я понял сразу. И я принимаю эту роль — мне есть, ради чего бороться и что защищать. К тому же...

Парень не договорил: его речь прервали выстрелы. Треск штурмовых винтовок, кашель пистолетных выстрелов, крики, полные боли, удивления или злости, прозвучали, словно трубы Апокалипсиса.

Спустя секунды оглушительно завывла сирена.

— Ублюдки нас опередили, — процедил Шрам сквозь зубы.

Немного ранее, снаружи

Дана отхлебнула горячего чая из крышки-кружки, мысленно благодаря того, кто изобрел термосы. Раннее утро выдалось весьма зябким, и чай казался настоящим спасением.

Девушка сидела возле бортика крыши цеха, крайнего с южной стороны заводского комплекса. Внизу находился блокпост, от которого в сторону Свалки уходила дорога, теряясь в лесу в нескольких десятках метров от зданий завода.

Каким счастьем было вчера наконец-то увидеть живого и здорового Алекса — учитывая все происходящее в Зоне. Именно поэтому Дана, как и друзья Алекса, отправилась вместе с ним на Росток, пусть ей и придется страдать от безделья, пока главы группировок и уважаемые сталкеры советуются. Алекса позвали туда же, но, по крайней мере, хоть пока что Дана могла не волноваться за брата — тот был рядом и в относительной безопасности.

— А все-таки славные они малые, эти сталкеры, — рядом присел Дэйв. — Знаешь, мне тут предложили поучаствовать во взломе баз данных сектора ответственности НАТО.

— И что же ты решил?

Парень ехидно улыбнулся.

— Ну, я решил, что глупо будет упускать такую возможность. Внесу свою лепту в борьбу с этими засранцами — пусть это будет моей маленькой мстью за ту подставу, которую они нам устроили.

Дана одобительно хмыкнула. Дэйв был верен себе. Пожалуй, она тоже напросится в местную

команду хакеров и внесет свой посильный вклад в общее дело. Девушка знала пару отличных способов уронить к чертям всю сеть, и, что самое главное, их вполне можно было применить в сложившихся условиях. Нужно только получше расспросить «коллег» о сталкерской сети, чтобы случайно не угробить и ее. А военные пускай понервничают.

«Зря эти засранцы нас недооценивают».

— Здрaвы будьте! — по левую руку нарисовался Змей с винтовкой наперевес. Заметив удивленные взгляды Дэйва и Даны, он как-то виновато пожал плечами: — Делать было все равно нечего, а Штык предложил помочь в наблюдении за местностью. Дожили, базу «Долга» охраняю... Сказал бы мне кто об этом год назад, набил бы морду за вранье.

На крыше цеха напротив, более длинной, расположились несколько бойцов «Долга», Воробей и Стрелок, тоже наблюдая за подступами со стороны Свалки. Впрочем, Дана, Дэвид и Змей тоже не были единственными живыми душами на «своей» крыше — кроме них присутствовали два долговца, а также Призрак и Клык, явно недовольные тем, что оказались не в одной команде со Стрелком.

Бортик крыши и прежде был высоким, а долговцы, заняв Росток, нарастили его — благо, дармового строительного материала на заводе было в достатке, а раствор группировщики как-то протасили с Большой Земли. И теперь бортики большинства крыш на обжитой территории больше напоминали зубчатые стены средневековых крепостей — долговцы не забыли оставить в укреплениях бойницы.

— Да ладно, — поддел Змея один из долговцев. — Ты, как я помню, и год назад у нас ошивался. И, насколько я тебя знаю, напади кто на Росток в твое здесь присутствие, не стал бы прятать голову в песок.

В ответ Змей картинно возвел глаза к небу.

— Не будь занудой, Мракoбес, дай понять, — а в следующую секунду веселая улыбка слетела с его лица. Свободовец, подобравшись, словно учуявший добычу гончий пес, внимательно уставился в лес. Затем взглянул еще раз — через прицел винтовки.

— Похоже, там кто-то шляется, — негромко сообщил он.

Но остальные ничего не заметили, хоть и удвоили осторожность, предупредив других. Учитывая складывающиеся не в пользу сталкеров обстоятельства, лучше было перестраховаться.

«Наверно, мутант, — подумал Змей. — Или показалось — со всей этой свистопляской недолго превратиться в параноика».

В округе стояла тишина. Еще целых несколько секунд. А потом на защитников Ростка обрушился свинцовый шквал.

Услышав вой сирены и звуки перестрелки, Алекс, не тратя времени на такие ненужные мелочи, как пустые формальности и объяснения, с хорошей крейсерской скоростью рванул к южному блоkpосту — шум определенно доносился оттуда. А там должна быть его сестра. Там должны быть его друзья. Все остальное на этом фоне казалось мелким и не заслуживающим внимания. Плевать, о чем будут думать предводители. Плевать, кто агрессор и насколько он силен — Алекс должен быть там. Рядом с людьми, которые были для него семьей.

Добежав до блокпоста, Алекс успел только подумать о вероломстве судьбы, а затем пришлось немедленно искать укрытие. Похоже, он стал свидетелем не нападения, а самого настоящего штурма.

Стремглав бросившись в проулок между крайним цехом и соседним зданием завода, парень по грубо сколоченной деревянной лестнице поднялся на крышу. Тут же ему пришлось пригнуться — обзавестись лишним отверстием в черепе не хотелось.

Зато, к своей радости, Алекс почти сразу же увидел Дану и Змея — те вместе с прочими защитниками базы укрывались за бортиком крыши, живые и невредимые. Свободовец занял позицию у бойницы и не позволял высовываться Дане, за что Мерсер мысленно поблагодарил друга.

Добравшись до бортика, Алекс устроился слева от бойницы.

— Кто? — коротко спросил мутант. Змей стиснул зубы.

— Гребанный Дозор, — прошипел он.

— Черт... — хотя Алекс и ожидал чего-то подобного, легче от этого не становилось. Он слишком хорошо знал Черный Дозор и их методы. Если они атаковали базу «Долга», то сделали они это уж точно не с целью провокации или поигрывания мускулами. Росток был настоящей крепостью — толстые стены, заложенные до состояния амбразур внешние окна, множество оборудованных огневых точек и достаточно людей и припасов, чтобы продержаться в осаде достаточно долго. Более того, длительной осады бы не вышло — ее прервал бы ближайший выброс, ведь агрессорам пришлось бы срочно искать укрытие. Нет, если дозоровцы атаковали Росток вот так, в лоб, значит, они наверняка знали, что у них есть возможность захватить и уничтожить сталкерское убежище.

За себя Алекс не боялся — иначе он уже давно сошел бы с дистанции. Но здесь, на Ростке, были его сестра и друзья.

«Только троньте их, твари!»

Алекс чувствовал нарастающую злость. Ему хотелось разорвать агрессоров на части голыми руками. Сейчас он как никогда жалел об утрате прежних сил. Были бы они сейчас при нем — и дозоровцам пришлось бы очень плохо, а защитники Ростка отделались бы малой кровью. Впрочем, к чему мечтать о несбыточном?..

— Б*ядь! — державший позицию слева от Алекса Леня Мракобес отшатнулся от своей бойницы, схватившись за плечо. — Уроды!..

— Кто ж у них, сукиных детей, такой меткий? — зло процедил Змей, выцеливая кого-то в лесу. Действительно, чтобы попасть в человека сквозь узкую бойницу, следовало обладать недюжинной меткостью и твердой рукой.

— Какая, к черту, разница?! — Дэйв высовываться не рискнул. Он не был опытным бойцом, и, скорее всего, стал бы легкой мишенью.

Спустя несколько бесконечно долгих минут первый натиск врага все-таки был отбит — но оборонявшиеся понимали, что выиграли лишь небольшую передышку. Алекс был уверен в том, что дозоровцы отступили недалеко и ненадолго. Иначе бы они вообще не стали атаковать завод в лоб.

«А вдруг это был отвлекающий маневр?»

К счастью, остальные понимали это не хуже Мерсера. Воронин, явно бывший где-то среди бойцов на крышах, раздавал указания, остальные предводители, согласовав действия, расставляли своих людей. На позицию Алекса и остальных поднялся Шрам, заменивший выбывшего из боя Леню — рана оказалась серьезной. Впрочем, главное сейчас — выстоять и вышвырнуть дозоровцев отсюда, тогда при помощи артефактов долговца быстро вернут в строй. Алекс не знал, как обстояли дела у остальных, но надеялся, что обошлось без потерь. Неприятности явно еще только начинались.

Шрам попытался было отправить Дану и Дэйва в более защищенную часть Ростка, однако оба категорически отказались. Их поддержал Алекс — если дозоровцы попадут во внутреннюю часть их «крепости», будет лучше, если Дана окажется рядом с братом — он сможет ее защитить. А ее друг... что ж, пусть торчит на передовой, пусть от него и не было пользы в бою.

— Они возвращаются, — доложил Змей, глядя через бойницу в бинокль. — Ого, кажется, из укрытия вылезла важная шишка. Если я верно понял... Да, тот хрен без шлема, похоже, командует.

— Дай-ка взглянуть, дружище.

Змей протянул Мерсеру бинокль, и парень вгляделся в указанном направлении.

Он сразу же увидел часть вражеского отряда — и того самого бойца без шлема. Острое зрение мутанта, усиленное мощной оптикой, позволило разглядеть лицо предполагаемого командира дозоровцев — и Алекс едва не выронил бинокль.

— Нет... — произнес он севшим голосом. — Этого не может быть!

— Не может быть чего и почему? — вопросительно изогнул бровь Змей, отобрав бинокль обратно. Алекс, кое-как справившись с овладевшими им эмоциями, процедил сквозь судорожно стиснутые зубы:

— Потому что он мертв. Я сам, своими руками, убил его.

— Ты ублюдок, — выдохнул Алекс, вынырнув из чужих воспоминаний. — Ты мог все остановить... но ты ничего не сделал...

Воспоминания теперь уже покойного генерала Питера Рэнделла произвели на Мерсера сильное впечатление. Город Хоуп, зараженный «Красным светом», выжженный атомным огнем... И уцелевшая подопытная. Элизабет Грин, которую Алекс недавно убил в тяжелом бою. Если бы Рэнделл уничтожил Грин и ее новорожденного ребенка... Возможно, трагедии на Манхэттене никогда бы не произошло.

И что стало с ребенком Грин?..

Впрочем, сейчас имелась проблема гораздо серьезнее. Перед смертью Питер Рэнделл успел выкинуть последний в своей жизни подлый трюк, запустив таймер находящейся на авианосце атомной бомбы.

Если вовремя — то есть, в ближайшие три минуты, — не остановить отсчет, Нью-Йорк постигнет судьба Хоупа.

К счастью, генерал знал код, с помощью которого можно было прервать роковой отсчет. Теперь этот код знал Мерсер.

За спиной слышались редкие хлопки — пародия на аплодисменты. Обернувшись, Алекс увидел Роберта Кросса, стоявшего в нескольких шагах от мутанта. И, кажется, его совсем не волновал тот факт, что таймер в этот момент равнодушно отсчитывал последние минуты этого города. Офицер Черного Дозора смотрел на парня — пристально, с холодной усмешкой. Против воли в душе Алекса на пару мгновений всколыхнулся страх, тут же сменившийся опасением — что происходило в голове этого человека, который однажды едва не убил Алекса, а затем стал его союзником?

— Bravo, bravo, bravo, — ровным голосом произнес Роберт, соединив кончики пальцев. — Я вижу, это уже входит в привычку...

...А в следующий миг он с немыслимой для человека скоростью преодолел разделявшее их расстояние. Вот Кросс стоит в паре метрах от Алекса — а вот уже его пальцы с неслыханной силой сжались на горле мутанта. Легко, словно тряпичную куклу, дозоровец поднял Мерсера над полом.

— Какого?.. — прохрипел Алекс, тщетно пытаясь вырваться.

По пересеченным шрамом губам Кросса скользнула хищная усмешка, больше похожая на голодный оскал плотоядного зверя, настигшего жертву.

— Ты сумел победить мою мать — но ты недооценил меня, — неспешно, с расстановкой, без ноток агрессии в голосе произнес Роберт — будто он говорил о какой-нибудь житейской мелочи. — Когда взорвется бомба, все посчитают, что с вирусом покончено, и не станут искать меня. А поглотив тебя, я смогу пережить даже это.

Вот теперь Алексу стало по-настоящему страшно. Эта тварь, некоторое время прикидывавшаяся союзником, втеревшаяся к мутанту в доверие, оказалась отродьем Элизабет Грин, но, в отличие от своей безумной матери, Роберт был умен и расчетлив. И сейчас он вот-вот поглотит выполнившего за него всю грязную работу «союзника». А он, Алекс Мерсер, ничего не сможет с этим поделать.

Но, похоже, Кросс не собирался расправляться с жертвой быстро. Отшвырнув Алекса прочь от себя (мутант пролетел несколько метров и больно впечатался спиной в переборку), он замер, словно изваяние. Парень видел, как по телу врага пробежали черно-багровые жгуты биомассы, и под этой беспрерывно шевелящейся сетью оно начало увеличиваться, меняя очертания.

Через несколько мгновений перед Алексом предстала отвратного вида тварь, больше всего смахивающая на обгоревшего, а затем облитого кислотой трехметрового качка. Его правую руку заменяло нечто, напоминающее здоровенный наконечник копья.

Алекс уже видел подобного монстра — в логове Элизабет Грин, куда парень отправился, чтобы спасти похищенную зараженными сестру. Возможно, Алекс тогда не добил чудище, и Кросс поглотил его — или кого-то из его братьев, если такие вообще были, — и теперь использовал облик твари в качестве боевой формы.

Как бы то ни было, отступать Алекс не собирался. Он уничтожит эту тварь — других вариантов Мерсер не мог допустить.

...Обломки разбившихся вертолетов, искореженное оружие и растерзанные тела солдат

усеивали палубу авианосца, на которой сошлись в смертельной схватке два мутанта, один из которых пытался спасти этот город, другой же намеривался обратить его в прах и пепел.

Алекс уже с трудом держался на ногах — регенерация едва справлялась с многочисленными ранами, к тому же, парень был донельзя измотан.

Но досталось и его противнику. На уродливом теле твари не осталось живого места — изорванное когтями и изрубленное «клинком», оно, казалось, держалось на одной всепоглощающей ненависти.

— Просто сдохни и не мешай мне, скотина!

В ответ враг испустил низкий свирепый рык. К счастью, из-за нанесенных Алексом повреждений подвижность Кросса заметно снизилась — он уже не был так проворен, как в начале боя.

Над палубой завис вертолет — видимо, несмотря на приказ убираться, этот пилот все же решил попытать удачу и пристрелить обоих мутантов. Этому у него не вышло — отвлекшись от Алекса, Кросс, подхватив с палубы солидный обломок сбитого в ходе боя вертолета, швырнул его в дерзкого смельчака. Брошенный со страшной силой кусок искореженного металла угодил точно в осевой винт. Но мгновением раньше пилот успел выпустить ракету.

Алекс, сразу заметивший опасность, успел отскочить подальше. Тем не менее, его все равно задело взрывной волной и осколками — но Кроссу досталось несоизмеримо больше.

Вертолет камнем рухнул в воду за бортом, но Алексу не было до него дела. Его враг, обожженный и иссеченный осколками, неуклюже попытался подняться, но вышло плохо — конечности его были переломаны, левая нога так и вовсе держалась на одних сухожилиях.

Не дав Кроссу времени оправиться, Алекс, трансформировав левую руку в когти, чтобы легче было удержаться, запрыгнул на спину врага.

— Попробуй отрастить это заново! — выдохнул мутант, обрушив на шею Кросса «клинок». Хватило одного удара — безобразная голова с влажным хрустом отделилась от тела и покатилась по палубе. Обезглавленная туша, содрогаясь в предсмертных судорогах, тяжело завалилась на бок.

— Так тебе, ублюдок!..

Но Алексу некогда было наслаждаться триумфом — обратный отсчет продолжался, и, возможно, сражаясь с Кроссом, Мерсер упустил драгоценное время...

— Нет... Чертов выродок, что же тебе не сиделось на том свете? Я же снес его гребаную голову!

— Подожди, так ты его знаешь? — обернулся к мутанту Шрам.

Алекс отвел взгляд.

— Знаю. Это Роберт Кросс.

— Тот самый Кросс? — присвистнул Клык. — Ты же его грохнул, разве нет?

— Хотелось бы мне так думать. Но это он, — Алекс метнул быстрый взгляд в сторону леса,

словно надеясь, что увиденное окажется обманом зрения. Увы, без бинокля даже его зрения было недостаточно.

Но как? Как убитый враг вернулся к жизни, да еще и остался на своем прежнем посту? Зачем он притащился сюда, в Зону?!

— Слушай, мутаген, — обернулся к парню Змей, лицо которого сейчас было на редкость серьезным для него, — может, это потому, что ты его не убил? Может, ему мало отрубить башку? А! — Свободовец раздраженно махнул рукой. — Сомневаюсь, что он нам об этом расскажет. Что от него вообще стоит ждать?

— Он как я, — после недолгого молчания медленно произнес Алекс. — Точнее, каким я был до того, как попал сюда. А может, даже сильнее. И он слишком хитер и расчетлив. Так вот кто командует этими засранцами...

Теперь все встало на свои места. Может, старый враг Алекса, которого мутант считал мертвым, и не был самым главным в этой банде убийц при исполнении... Но, зная его, Мерсер с уверенностью мог утверждать, что роль Кросса в происходящем была далеко не последней.

— Не стоит подпускать его близко, — обернулся к товарищам парень. — Иначе мы покойники. Он попросту перебьет нас — либо сожрет.

— Как сожрет? — вскинул брови незнакомый долговец.

— Вот так: ам, ам! — рыкнул Алекс, чувствуя нарастающую злость. — Поглотит и пороется в твоих воспоминаниях!

Не стоило срываться на этом бойце. Алекс тут же мысленно одернул себя, но извиняться не стал. В конце концов, они столкнулись со страшным врагом, так что сейчас было не до сантиментов.

Мысли Алекса прервал голос, нагло вторгшийся в его сознание. Голос, знакомый и ненавистный.

— Мерсер... — казалось, он звучал прямо в голове мутанта. Или так и было? — Я знаю, что ты здесь. И я пришел за тобой.

Рыжий Лес

«Монолит» считал эти земли своими. Что же, пока что у них еще были основания так считать.

Расположившись на возвышенности, Тенебрис сквозь бинокль наблюдал за отрядом бывших братьев по вере.

Группа численностью в пятнадцать душ двигалась со стороны Радара в направлении Лиманска. Неужели решили вновь взять под контроль город, почти полностью всеми оставленный после войны группировок? Впрочем, мутант скоро это выяснит. Сейчас же у него была другая забота.

«Пятнадцать человек. Пятнадцать стволов. И держатся плотно. Это может стать проблемой».

Никто не бессмертен. Даже он, несмотря на то, что являлся куда как более сильным и живучим, чем простой смертный и даже большинство порождений Зоны. И все было бы гораздо проще, будь задачей Тенебриса просто убийство этих монолитовцев. Ему были нужны

знания командира отряда.

Но проблемой было то, что вычислить его будет не так-то просто — с виду форма бойцов не имела различий. Значит, оставалось одно — проследить за отрядом, дожидаться или подстроить проблемную ситуацию — и посмотреть, кто станет командовать.

«Ты никуда не денешься. Ничего личного, как обычно говорят в таком случае».

Где-то на юге разгорелась ожесточенная битва — даже сюда, несколькими километрами севернее, доносились звуки перестрелки. Тенебрис мог с практически полной убежденностью сказать, что знает о том, что и где сейчас происходило — Черный Дозор начал штурм Ростка. Как и планировали.

Бывший монолитовец в этой операции не участвовал. У него было другое задание, полностью совпадавшее с его интересами: ликвидировать Харона. Прихвостень Рока несколько раз мешал делам Кросса, у Тенебриса же были свои мотивы, потому Пария и поручил это дело именно ему.

«Рок — наша цель, — напомнил сам себе мутант. — Убрать его ручного цербера с доски необходимо для нашего дела».

Вот только Харон затаился и не показывался лично. Конечно, можно было бы попробовать нагрянуть в Мертвый Город, где свили себе гнездо союзники Рока, наемники из СНС... Но Тенебрис не был безмозглым идиотом. Наемники были опытными бойцами, а их база отлично защищалась. Бой с большим отрядом этих солдат удачи возле Ростка дался дозоровцу тяжело, пусть он и вышел из этой схватки победителем — несмотря на неожиданное нападение, наемники все же успели всадить в него, по ощущениям самого Тенебриса, не меньше ведра свинца.

«Даже у меня есть предел».

Однако этих монолитовцев не стоило упускать. Увы, не выйдет поглотить их всех — значит, придется вычислять командира. Значит...

Не додумав мысль до конца, Тенебрис потянулся к винтовке. Сейчас он посмотрит, кто главный в этой славной компании. Главное — случайно его не убить.

Прицелившись в ногу одного из идущих в середине отряда бойцов, бывший монолитовец выстрелил.

«Давай, покажись!»

Монолитовцы засуетились — еще бы, трудно было не заметить атаки. Один из них — среднего роста боец со сдвинутыми на шлем очками — быстрыми жестами отдал приказания, и отряд мгновенно укрылся за деревьями. Должно быть, они считают, что их атаковали сталкеры — кого еще из своих врагов они ожидали бы здесь увидеть?

Но это Тенебриса не волновало — более того, враги рассредоточены, что упростит задачу по их устранению.

«Сдвинутые на шлем очки, нашивка отличается по цвету — нужно будет смотреть внимательнее».

Теперь дело за дарованными ему вирусом способностями. До сектантов — меньше километра по прямой. Что это расстояние значит для существа, способного носиться быстрее химеры?

Когда он добрался, наконец, до цели, монолитовцы, перегруппировавшись, отступали, видимо, решив не связываться с неизвестным снайпером. Однако они все еще были рассредоточены — и это сыграло против них. Плотным огнем они еще могли бы упокоить мутанта, но сейчас у них практически не было на это шансов.

Первого попавшегося монолитовца Тенебрис попросту разрубил надвое. Он уже научился превращать свои руки в оружие и не ленился его использовать: следующего врага он прикончил ударом «хлыста». Короткая очередь содрала клочок плоти с левого бока, но мутант почти не почувствовал боли. Тем более, что стрелявшему в него монолитовцу то, что он сумел зацепить нападавшего, послужило бы слабым утешением — один удар отправил его в лучший мир.

Еще одна очередь навывлет пробила грудь дозоровца. Для человека такая рана оказалась бы смертельной, но вывести из строя Тенебриса она не смогла: уже через секунду он расправился еще с тремя бойцами, убив их круговым ударом «хлыста». Затем, отрастив на обеих руках когти, он вновь перешел к ближнему бою, продолжая сеять смерть.

Остался лишь командир отряда, которого прикрывали двое уцелевших бойцов. И действовали они до неприятного слаженно. Пришлось вновь пускаться в ход «хлыст», чтобы избавиться от двух лишних действующих лиц. Командир отряда успел серьезно зацепить мутанта, но большего он сделать не успел: израненный Тенебрис добрался до него и, легко вырвав из рук жертвы винтовку, пронзил монолитовца когтями. Через несколько мгновений его мучения закончились — а победитель схватился за голову: поглощение всегда сопровождалось сильной головной болью.

Все было кончено. Тенебрис выпрямился, окинув взглядом искалеченные тела и лужу крови, оставшуюся от командира, чьи воспоминания теперь стали частью памяти бывшего монолитовца.

Командир отряда сектантов не знал, где сейчас скрывался Харон. Но знал, где и когда он объявится. А главное — поглощенный командир должен будет там находиться.

Росток

— Куда лезете, безмозглые уроды?! — рявкнул Штык на опасно высунувшихся бойцов. Те промах поняли и пригнулись.

Офицер «Долга» скрипнул зубами, мысленно проклиная дозоровцев. Положение защитников блокпоста было опаснее, чем у тех, кто занял позиции на крышах. Но кто-то должен был защищать главные «ворота» базы. Дозоровцы ни в коем случае не должны прорваться.

«Давайте, суки, подойдите ближе — угостим вас на славу из пулеметов!»

Но агрессоры, как назло, держались на самом краю леса, не подходя ближе, и вели огонь из-за деревьев.

«Чтоб вас!..»

Положение складывалось дерьмовое. Но Штык не боялся. Вернее, он не боялся за себя. Он не раз защищал базу — во время гона или нападений враждебных группировок. Ему приходилось

зачищать логова мутантов и бывать в по-настоящему мерзких и смертельно опасных местах. Труссы на передовой не выживали. Но если враг прорвет оборону...

Штык раздраженно дернул головой, отгоняя эту мысль. Нет, черта с два дозоровцы прорвутся на территорию базы! И он приложит все силы, чтобы агрессоры остались по ту сторону.

— Кросс — тот, что без шлема? — Шрам, теперь занявший бойницу слева от Алекса, рассматривал кого-то сквозь прицел. — Вот же самонадеянный идиот.

— Выстрел в голову его не убьет, — возразил Алекс, секундой раньше промахнувшийся по какому-то дозоровцу.

— Верно. Но наверняка хотя бы оглушит. И потом, как, по-твоему,отреагируют солдаты, увидев, как их командир ловит пулю в башку, а потом встает, как ни в чем ни бывало? Посеем в их рядах смуту, — наемник нехорошо улыбнулся, и тут же выругался. — Прицел уводит, вот паскуда! Что у него там, ручной контролер?

— Мерсер, ваше время на исходе... — вновь послышался в голове навязчивый голос. Алекс яростно тряхнул головой. Неужели этот ублюдок Кросс успел как-то заполучить пси-способности?! Хотя... если он может поглощать, то наверняка мог обрести способности поглощенных мутантов. А это значит...

«Черт! Только еще одной твари в режиме бога нам не хватало!»

— К чему это глупое сопротивление? Просто примите смерть, как подобает.

«Пошел ты!» — с ненавистью подумал Алекс, надеясь, что Кросс это услышит.

— Вы это слышали? — неожиданно вскинул голову Змей. — Этот гад что, контролером заделался?

— Что, и ты слышал? — обернулся к свободовцу Призрак. — Тоже призывает сдаться?

— Да, — вместо Змея ответил Шрам. — Кто еще слышал?

Как оказалось, слышали все — по крайней мере, на их крыше. И это уже пугало — учитывая самоуверенность и неучтенные возможности врага. Конечно, пока что Кросс лишь сбивал прицел и пытался деморализовать защитников, но кто знает, насколько велики его телепатические способности на самом деле?

Мысли прервал неожиданно накативший писк в ушах, нарастающий, становящийся невыносимым. В виски словно медленно вворачивались два раскаленных сверла. Алекс отпрянул от бойницы — чем бы ни было вызвано это состояние, в нем мутант был уязвим.

Но, как оказалось, не только он почувствовал это. Алекс увидел, как Змей выронил из рук винтовку. Как Призрак, сжав руками виски, дернулся, как от удара.

А затем Алекс услышал вой — жуткий, потусторонний. Не сразу парень понял, что на самом деле это звучало в его голове — и всех, кто попал под эту атаку. В глазах потемнело. Мерсер почувствовал что-то теплое на верхней губе — должно быть, пошла кровь носом. Он услышал, как смачно матернулся Клык, как всхлипнула от боли Дана. Алекс должен был что-то сделать, как-то защитить сестру, но эту мысль прервал невидимый удар, обрушившийся на сознание. Наверно, лучше получить бревном по голове, чем еще раз пережить подобное...

Алекс не отключился, но впал в какое-то странное состояние — помимо разрывающей голову боли на парня накатило оцепенение, и сейчас он при всем желании не пошевелил бы даже пальцем.

И именно в такой неподходящий момент со стороны леса вновь затрещали очереди — дозоровцы перешли в наступление.

Штык не сразу понял, что произошло.

Осознание ситуации пришло лишь спустя несколько секунд. Офицеру «Долга» доводилось сталкиваться в бою с контролерами и испытывать на себе их ужасающую телепатическую силу. И вот то, что только что случилось, больше всего напоминало именно ментальный удар — но огромной силы. И, похоже, тот, кто нанес его, не собирался выжигать защитникам Ростка разум, но явно не с целью их пощадить...

Затем Штык с ужасом понял, что не может даже моргнуть. Он заметил остальных державших блокпост бойцов, застывших, словно изваяния — и понял, что и они подверглись атаке неизвестного врага.

«Нет!..»

И, что еще хуже, дозоровцы перешли в наступление. Сперва они выпустили несколько очередей по позициям сталкеров, но в ответ не раздалось ни выстрела.

«Проклятье! Неужели все попали под это?!»

Но... Неужели все закончится вот так? Неужели эти выродки в военной форме убьют их всех без сопротивления?!

Дозоровцы, поняв, что никто по ним в ответ не стреляет, явно не собирались задерживаться в лесу. Не прошло и пары минут, как первая группа вражеских бойцов показалась в поле зрения. Один из них оглядел недвижимых долговцев... а затем нападавшие открыли огонь на поражение.

Короткая очередь поразила Штыка в грудь. Тот пошатнулся и рухнул на колени. Боль и отчаяние затмили разум, и долговец успел только подумать о том, что все было напрасно, перед тем, как боец Черного Дозора выстрелил ему в голову.

Все было очень плохо. Враг явил скрытый в рукаве козырь — и, возможно, он был не единственным. И вот теперь оборона сталкерской «крепости» была прорвана. Враг вторгся на базу.

Змей, мучимый отголосками дикой головной боли, залег у края крыши. Сталкер с ненавистью смотрел на ворвавшихся на базу дозоровцев — но те еще не заметили его. Что ж, оно к лучшему.

Свободовца от постигшей остальных участи спас артефакт «Туман». Такой же артефакт перед осадой взял Стрелок — значит, он тоже был способен сражаться...

Однако головную боль почувствовал и Змей — зато он не был обездвижен и не собирался дарить агрессору легкую победу.

«Давайте, сволочи, подойдите ближе!»

В руке сталкер сжимал «сборку». Смесь частей «Крови камня», «Каменного цветка», «Выверта» и «Капли». На выходе получалась очень недолговечная и нестабильная, но чудовищная по своей убийственной силе связка трех гравитационных и одной огненной аномалий. Врагов около десятка — отлично, на них всех хватит!

Дождавшись, когда дозоровцы окажутся ближе, Змей резко поднялся и, швырнув вниз сборку, отпрянул назад, заткнув руками уши.

Сперва послышался свист втягиваемого воздуха, которому вторили отчаянные вопли, полные ужаса и боли. А затем... Затем внизу словно взорвались несколько гранат. Ослепительно-яркая вспышка света — и несколько мгновений тишины.

Змей осторожно взглянул вниз. На сильно покореженном асфальте чернело идеально круглое пятно, вокруг которого были разбросаны изломанное оружие и обгоревшие фрагменты тел.

— Блеск!.. — Змей потер руки. Позади послышался слабый стон, и свободовец обернулся к товарищам. Те, к счастью, зашевелились, приходя в себя. Метнув взгляд на соседнюю крышу, мужчина заметил, что и там защитники Ростка начали подавать признаки жизни.

— А ну, подъем, ленивые суки!!! — заорал Змей во всю глотку. — Враг на базе!!!

Дальше началась мясорубка. Тех нескольких минут, пока защитники не могли оказать сопротивления, оказалось достаточно — дозоровцы успели прорваться на территорию Ростка, и теперь почти по всей базе «Долга» шли бои.

По счастью, ментальный приказ, не позволявший сталкерам даже пошевелиться, больше не действовал. Однако на несколько секунд обороняющиеся оказались дезориентированы, что привело к новым жертвам.

Алекс успел отметить нечто странное и в поведении дозоровцев — те словно забыли об осторожности и шли напролом, что для них было несвойственно. Впрочем, это и спасало сталкеров, часть которых еще не вполне пришла в себя после удара. Но что-то здесь определенно было не так.

«Они что, тоже под контролем?»

В какой-то мере, это было логично. Но для чего Кросс «отпустил» сталкеров и устроил на базе кровавую баню вместо того, чтобы оставить противника под контролем и тем самым избежать потерь среди своих бойцов?

«Не стоит забывать, он не человек и никогда им не был. Так что черт знает, что творится у него в башке».

Дэйв, бледный, закусивший губу от боли, сидел, опираясь спиной о бортик. Незнакомый долговец, оказавшийся по совместительству еще и медиком, перевязывал рану в боку парня. Дэйва успел зацепить поднявшийся на крышу дозоровец, когда державшие позицию бойцы еще не пришли в себя. Перед тем, как Змей вышиб ему мозги, враг успел пострелять, но попал только один раз. Впрочем, вряд ли этот факт теперь мог его обрадовать — если они уцелеют, то рану Торсона быстро залечат с помощью даров Зоны.

Алекс оглянулся на товарищей: по сути, здесь, на крыше, он уже не нужен — его место там, где сейчас шли ожесточенные бои. Шрам, поняв мутанта без слов, коротко кивнул ему.

— Иди. Мы здесь справимся сами.

Алекс окинул взглядом всех, кто находился здесь. Змей уже умчался дальше. Остальные... Дана, ее друг-хакер, Ленька, Клык, Призрак, Шрам, боец «Долга», чьего имени Алекс не знал. Не все они были для него друзьями или даже приятелями, но они были его союзниками. Они сражались по одну сторону баррикады, и мутант доверял им. Мерсер отдавал себе отчет в том, что, возможно, видит их в последний раз — ведь бой еще продолжался. Все они могли погибнуть сегодня — как, впрочем, и сам Алекс.

— Берегите себя — вы все, — не сумев придумать ничего другого, просто пожелал мутант, и, развернувшись, с разбегу перепрыгнул на следующую крышу — благо, расстояние позволяло проделать это, а путь поверху казался немного безопаснее.

Уже через несколько секунд Алекс увидел одну из происходящих всюду стычек: небольшая группа дозоровцев перестреливалась с двумя сталкерами, занявшими позицию на крыше. От Алекса их отделяли метров пять — увы, расстояние, которое мутант в нынешнем состоянии не смог бы перепрыгнуть.

Но зато он отлично видел сталкеров — и не смог сдержать улыбки: Стрелок и Воробей. Оба живые и, судя по всему, невредимые. Правда, и дозоровцы пребывали в здравии, так что бой шел пока что безуспешно с обеих сторон.

Стрелок, встретив взгляд Алекса, как-то хищно улыбнулся и кивнул вниз на дозоровцев, явно не понимавших, что делается у них за спинами, а затем крикнул:

— Что, засранцы, вы настолько криворуки, что не можете нас пристрелить? Вас что, учили стрелять имперские штурмовики?

Не факт, что его поняли, но это и не было нужно. Главное, они отвлеклись — и точно не смотрели назад.

Трансформировав левую руку в «хлыст», а правую — в «клинок», Алекс спрыгнул вниз — прямо за спины солдат. Одним из преимуществ Мерсера все еще были прыжки с высоты — не столь большой, конечно, как прежде, но вот теперь он легко спрыгнул с крыши цеха и даже не поморщился. Бойцы обернулись — но поздно: мутант уже нанес круговой удар «хлыстом» по ногам дозоровцев, калеча их и отправляя в непродолжительный полет по направлению к земле, а затем пустил в ход «клинок». У застигнутых врасплох агрессоров не было шансов.

«Нет, с этими засранцами точно что-то не так! Видимо, этот хренов урод приказал им идти напролом, как контролер подчиненным им мутантам».

Алекс знал, что в таком случае подконтрольные теряют страх и инстинкт самосохранения, и идут до конца. Но Кросс не учел одну вещь — под ментальным контролем почти полностью подавляются личность и привычки «марионетки» — то есть, сейчас это скорее берсерки, чем профи. Пожалуй, это было хорошо и плохо одновременно...

Сверху слышались выстрелы — должно быть, друзья заметили еще врагов.

Но Алекс и сам допустил ошибку — расправляясь с врагами, он не заметил еще одного солдата, зашедшего со спины.

— Черт, я пустой! Алекс, сзади! — предупреждающе крикнули сверху, и Мерсер, уже почувствовавший опасность, обернулся — и понял, что опоздал. В грудь ему смотрело дуло, и

мутант осознал, что не успеет уже ни увернуться, ни атаковать первым.

Но за миг до того, как палец дозоровца вдавил спусковой крючок, его словно кто-то со страшной силой ударил в спину, швырнув вперед. Солдат рухнул на асфальт, и под его телом начала расплзаться кровавая лужа. Мерсер даже не сразу обратил внимание на то, что слышал стрекот короткой очереди.

— Алекс! — окликнул парня сверху взволнованный женский голос. — Ты цел?

Подняв голову, Мерсер увидел Дану, стоявшую на краю той крыши, с которой мутант спрыгнул несколько секунд назад, державшую в руках штурмовую винтовку.

— Я в порядке, — ответил мутант. — Что ты...

— Так и знала, что тебя нельзя оставлять одного! — воскликнула сестра. — Эй, парни, кажется, основные силы двинули к штабу!

Алекс перевел взгляд на друзей.

— Идем, — кивнул он им и вновь взглянул на Дану. — А ты лучше будь здесь.

— Да черта с два! И вообще, если бы не я, тебя бы уже пристрелил этот засранец.

Алекс примирительно поднял руки, хотя и не был в восторге от подобного. Но... пожалуй, лучше, если Дана все-таки будет рядом с ним. Он сумеет ее защитить.

«Хотя в этот раз это она меня спасла».

— Шевелись, мутаген! — крикнул Мерсеру Стрелок. — Небезопасно здесь торчать. Похоже, заварушка и правда возле штаба. Туда, быстро!

У штаба Алекс понял, что то, что ему казалось мясорубкой, было только вступлением. Именно здесь сцепились насмерть основные силы обеих сторон. Хорошо, что самому Мерсеру, его сестре и друзьям удалось прорваться сквозь этот хаос по крышам — и теперь они были среди своих.

— Проклятье, — Алекс быстрым взглядом окинул поле боя, прикидывая шансы на победу. Врагов было много, а если явится сам Кросс...

Тем не менее, в данный момент сталкеры уверенно держали оборону. Воронин тоже находился на передовой, раздавая указания и лично вышибая мозги дозоровцам. А вот лидеров остальных группировок видно не было, но у Мерсера не было времени думать, с чем это связано. На данный момент существовали куда как более важные проблемы.

— Если явится Кросс, то мы покойники, — мрачно констатировал мутант.

Змей обернулся к нему, собравшись было что-то сказать, но тут же закрыл рот, явно над чем-то сосредоточенно думая.

— Есть идея! — глаза свободовца азартно сверкнули. — Стрелок, айда за мной!

Оба сталкера тут же направились куда-то в сторону арсенала. Что они задумали, Алекс не знал и даже не догадывался. Впрочем, гадать об этом было некогда.

Каково же было удивление Алекса, когда в бой вступили предводители группировок. Точно так же, как и прочие бойцы, они без страха, не щадя себя, отстреливались от врага.

— Какого черта?! — возмутился лидер «Долга». — Если вас убьют здесь, союз развалится.

— А если сидеть и ждать, то нас всех прикончат дозоровцы! Ну и черт с этим — заберу с собой побольше этих гадов! — кажется, этот голос принадлежал предводителю свободовцев.

Еще один натиск удалось отбить, а затем...

Затем дозоровцы отступили. Внезапно, молча и слаженно, заняв позиции в сотне метрах от штаба... И замерли, словно обесточенные роботы.

— Что за херня?! — удивленно вытаращился на это зрелище Воробей. — Они что, трусили?

— Нет, — Алекс стиснул зубы, догадываясь, что может значить странное поведение дозоровцев. — Похоже, явился большой папочка.

Вскоре впереди показалась человеческая фигура. Алексу почти сразу же признал в чужаке Кросса — тот шел в своем настоящем облике, неспешно, словно не опасался защитников завода вовсе.

— Вижу врага! — доложил кто-то — перед тем, как на защитников обрушился еще один ментальный удар. Кажется, он не был таким мучительным, как предыдущий, но Алекс вновь потерял контроль над своим телом — и, судя по всему, не он один.

Кросс остановился в десятке метров перед неподвижными защитниками. Его взгляд остановился на Алексе — а в следующую секунду мутант понял, что может двигаться.

— Какого хрена?! — выпалил Алекс, с ненавистью уставившись на старого врага. Тот встретил огненный взгляд Мерсера с абсолютным равнодушием.

— Это было глупо. К чему бессмысленное сопротивление? Или ты и твои союзники просто боитесь принять неизбежное?

— Тогда лучше сам прекращай все это и ложись в могилу! — с вызовом ответил Кроссу Алекс.
— Зачем бороться с неизбежным? Я ведь все равно тебя прикончу!

Сейчас, видя ненавистного врага в нескольких шагах от себя, мутант чувствовал клокочущую внутри всепожирающую ненависть. Эта тварь явилась сюда, чтобы убивать — что же, она определенно зря это затеяла! Плевать, что Кросс наверняка сильнее — Алекс желал только одного: разорвать ублюдка на части и сжечь его останки, чтобы ему не из чего было восстановиться.

— Дерзкие слова, — по тонким губам Кросса скользнула хищная улыбка. — Но ты самоуверен.

— А ты не привык сражаться честно, да? — о, как хотелось смахнуть с лица врага эту дерзкую ухмылку — желательно, вместе с самим лицом.

Кросс ничего не ответил — только пристально посмотрел на противника...

...И в тот же миг Алексу показалось, будто в голове у него взорвалась бомба. Боль была такой сильной, что парень закричал, если бы мог, а так он лишь сдавленно прохрипел и повалился на колени, сжав виски ладонями в тщетной попытке унять чудовищную боль.

Мерсер не знал, как долго длилась эта пытка. Наверно, какие-то секунды, но мутанту они показались вечностью. Затуманенным от боли взором Алекс видел, как Кросс, отрастив когти на одной руке, медленно подходит к нему.

«Неужели конец?! — пробилась единственная мысль. — Нет, только не так!»

Кросс, ухмыльнувшись, занес над Алексом когти. Но нанести удар он не успел. Он явно заметил опасность и попытался уклониться, но вышло это не вполне. Синеватый сгусток энергии ударил врага в плечо, оставив страшную рану с опаленными краями. Роберт пошатнулся, но устоял на ногах — однако в эту секунду боль отпустила Алекса, и тот, еще не опомнившись от ментальной пытки, уставился на Кросса.

— Зараза, я целился в голову! — слышался полный досады и негодования голос Стрелка. Раздался сухой электрический треск, и еще один сгусток ударил врага в грудь.

— Получи, фашист, гранату от советского бойца! — а этот голос, полный бойцовского азарта, злости и торжества, явно принадлежал Змею. Между тем зашевелились, приходя в себя, и обездвиженные пси-ударом защитники.

«Так вот, за чем они ушли! Скорострельные гаусс-пушки!»

Да, Стрелок и Змей явно использовали против Кросса оружие, взятое в качестве трофеев после памятной стычки с монолитовцами на Дикой Территории. Оружие тогда отдали «Долгу», и группировщики упрятали его в арсенал.

А теперь эти гаусс-пушки спасли жизни защитников Ростка.

«Или просто отсрочили наш конец?»

Кросс сделал шаг назад, а затем... одним прыжком вознесся на крышу ближайшего здания и устремился прочь.

— Эй, дозорцы сваливают! — доложил кто-то из бойцов.

Да, нападавшие действительно отступали, покидая свои позиции.

— Это что... все? — недоверчиво прищурился Воробей, глядя в сторону сбегающих с поля боя врагов. Змей, обернувшись к молодому сталкеру, хлопнул его по плечу:

— А что им еще остается делать, раз их командир удрал, поджав хвост? — и добавил с досадой в голосе: — Если бы долговские технари не вытащили из пушек почти все патроны на исследования, мы бы замочили этого гада. Эй, мутаген, ты как? — эти слова уже были адресованы Алексу.

— Жив... И цел, — ответил мутант. Дана помогла брату подняться, с тревогой глядя на него. — И что это вообще, мать их, было?..

Лес в окрестностях Радара

В этот момент Нил Страйк искренне себя ненавидел.

Он подставился, как неумелый идиот! Более того, ладно бы, если бы пострадал он сам — в конце концов, заслужил за свое ротозейство. Но вместо этого Нил остался цел и невредим, а вот Марк Требек, спасший непутевого сослуживца, теперь находился на грани жизни и смерти.

Военные должны уметь оказывать первую помощь и хотя бы сколько-нибудь разбираться в ранениях. И теперь Нил с уверенностью мог сказать, что если то, что осталось от их отряда, как можно скорее не доберется до места, где есть квалифицированный врач и все необходимое, Марк не жилец.

Джеймс принял решение попытаться добраться до базы научной экспедиции на Янтаре — ближайшего места, где могли бы помочь. Вот только пока еще от этого места их отделяли километры зараженной земли.

Морпехи спешили, как проклятые, но даже в подобной ситуации необходимы были хотя бы несколько минут передышки — иначе им просто не хватит сил на то, чтобы добраться до цели, казавшейся такой далекой и недостижимой.

А ведь если бы Нил вел себя не как последний придурок, этого бы не случилось...

Как Джеймс дал Нилу добро на то, чтобы осмотреться рядом с привалом — тайна, сокрытая мраком: командир отряда задался целью вытащить уцелевших бойцов из этой переделки. Но природа наделила Страйка отлично подвешенным языком, и бойцу все-таки удалось убедить Хеллера в своей правоте.

Впрочем, о своих мотивах Нил рассказывать не собирался. Его жгло чувство вины, и потому находится рядом с товарищами, один из которых, быть может, не доживет до вечера, было невыносимо.

От нерадостных размышлений Нила отвлекло красноватое свечение в сухой траве в нескольких шагах впереди. Вытянув из кармана разгрузки гайку, морпех осторожно бросил ее в направлении подозрительного места. Но металл не среагировал, и Страйк решил подступить ближе.

Рассмотрев источник свечения, Нил едва сдержал радостный возглас: в траве лежал артефакт «Кровь камня», напоминающий светящееся красным образование из спрессованных и окаменевших косточек, веток, травы и прочей мелочи. Но главное было не в этом: артефакт, дешевый и почти не имевший ценности, обладал лечебным свойством.

«Как же вовремя!»

Неужели судьба наконец-то смилостивилась над их командой?

Но стоило Нилу только протянуть руку к артефакту, как справа раздалось сипение, за год ставшее бойцу хорошо знакомым. Страйк проворно отпрыгнул назад, прислонившись спиной к толстому дереву. При встрече с кровососом лучше прикрыть спину — эти твари обожают нападать на жертву сзади, ломая хребет...

«Зона, тварь, когда же тебе надоест издеваться?! Тебе мало того, что ты уже нам устроила?»

Воздух на миг обрел очертания человекоподобного тощего тела, а затем тварь вновь растворилась, позволив морпеху увидеть ярко-оранжевые точки глаз.

«Так, без паники! Ты уже не раз убивал таких тварей! А вот он вряд ли обладает подобным опытом, вряд ли эти места густо населены...»

Воздух бросился навстречу, и Нил в последнюю секунду успел присесть. Удар пришелся в то место, где мгновением ранее было его лицо. Кровосос разочарованно взвыл — он явно ожидал,

что его когти пройдутся по лицу жертвы, повредив глаза, а не сорвут кору с дерева.

А в следующий миг в живот твари, вновь ставшей немного видимой, уткнулся ствол винтовки, и Нил Страйк вдавил спусковой крючок.

Злобно шипящего кровососа, сразу же ставшего видимым, отбросило назад. Нил вскочил и подбежал к подстреленной твари, надеясь добить ее, пока та не встала. Но кровосос уже поднялся на ноги и явно собирался отомстить обидчику.

— Отвали от меня, урод! — прошипел боец, короткой очередью перебив монстру колено. Вот теперь у морпеха был отличный шанс покончить с врагом до того, как тот успеет регенерировать. И Нил Страйк не собирался его упускать.

Еще одна очередь разворотила голову твари, вышибив мозги кровососа на сухую траву. Тело еще билось в судорогах, но было ясно, что даже столь живучему существу не оправиться после такого.

Бросив последний взгляд на труп мутанта, Нил подхватил с земли артефакт и бросился обратно, в направлении временной стоянки отряда. Остальные наверняка слышали выстрелы, а Страйк не желал доставлять товарищам лишних проблем.

Росток

— Ну, что дальше? — нетерпеливо осведомился Алекс у поднявшегося на крышу Корсара.

После внезапного отступления дозорцев пришлось заново расставлять людей по наблюдательным точкам и огневым позициям. Кто мог знать, как далеко и на какое время ушли агрессоры?

Алекс, несмотря на усталость и последствия ментальной пытки, стоял в дозоре — на той же самой крыше, где находился во время начала штурма.

— Собираем манатки, — развел руками долговец. — Лидеры дружно решили оставить Росток, еще один такой штурм вряд ли удастся отбить.

Алекс оторвался от наблюдения за лесом.

— И куда мы уходим?

— На Армейские склады, «Свобода» приглашает, — Корсар хмыкнул. — Этим упырям из Дозора труднее будет туда добраться из-за возникших после выброса аномальных полей. Хотя на какое-то время они их задержат, нас же проведут темные. Честно сказать, я охренел от того, какая зараза командует дозорцами.

— Да, — Мерсер кивнул. — Уж его я здесь точно не ожидал увидеть.

— Чувствую, все, что было до этого — так, цветочки, — в разговор включился боец из «Чистого неба», — А вот теперь пошли ягодки. Вы ведь знаете, что наша группировка поддерживает связь с учеными, исследующими Зону? С нашими ребятами связывался один из охранников научной экспедиции на Янтаре, некий Дитрих, позывной — Флейтист. Так вот, это Флейтист сообщил, что дозорцы вчера перебили напоровшихся на них лаборантов и их охрану. Понимаете, что это значит? Теперь они атакуют все, что шевелится. А если их за это прижмут... ручаюсь, они будут оправданы. Понимаете? У этих гадов развязаны руки.

— Прекрасно, — поморщился Алекс. — Этого нам еще не хватало.

Временная база Черного Дозора, Свалка

«Уважай врага своего».

Кросс редко следовал этому принципу. Мало было врагов, которых можно было бы уважать. Однако сегодня, после боя на Ростке, мутант понял, что команда Мерсера вызывает у него некоторое уважение. Хотя бы тем, что смогла заставить его отступить.

Да, этот штурм не удался — Кросс потратил слишком много сил на применение ментальных способностей в этом бою, а его противники успели организовать — и наверняка смогли бы уничтожить дозорцев, которые, в свою очередь, после снятия с них контроля впали бы на несколько секунд в замешательство. Тем более, капитану пришлось еще и подправлять память подчиненных, явно увидевших лишнего.

Удерживать под контролем столько людей одновременно, да еще и тратить силы на ментальные атаки — на данном этапе все это было слишком тяжело. Поэтому пришлось отдать бойцам телепатический приказ отступить, а затем уже приступить к подделыванию памяти. Теперь все участвовавшие в штурме солдаты были уверены, что отступить пришлось из-за начавшегося без выброса гона и появления нескольких очень сильных контролеров.

Что ж... Достойный противник — гораздо лучше, чем просто пушечное мясо. Так гораздо интереснее. И Кросс вполне может дать своим противникам денек форы.

<http://tl.rulate.ru/book/90825/2919847>